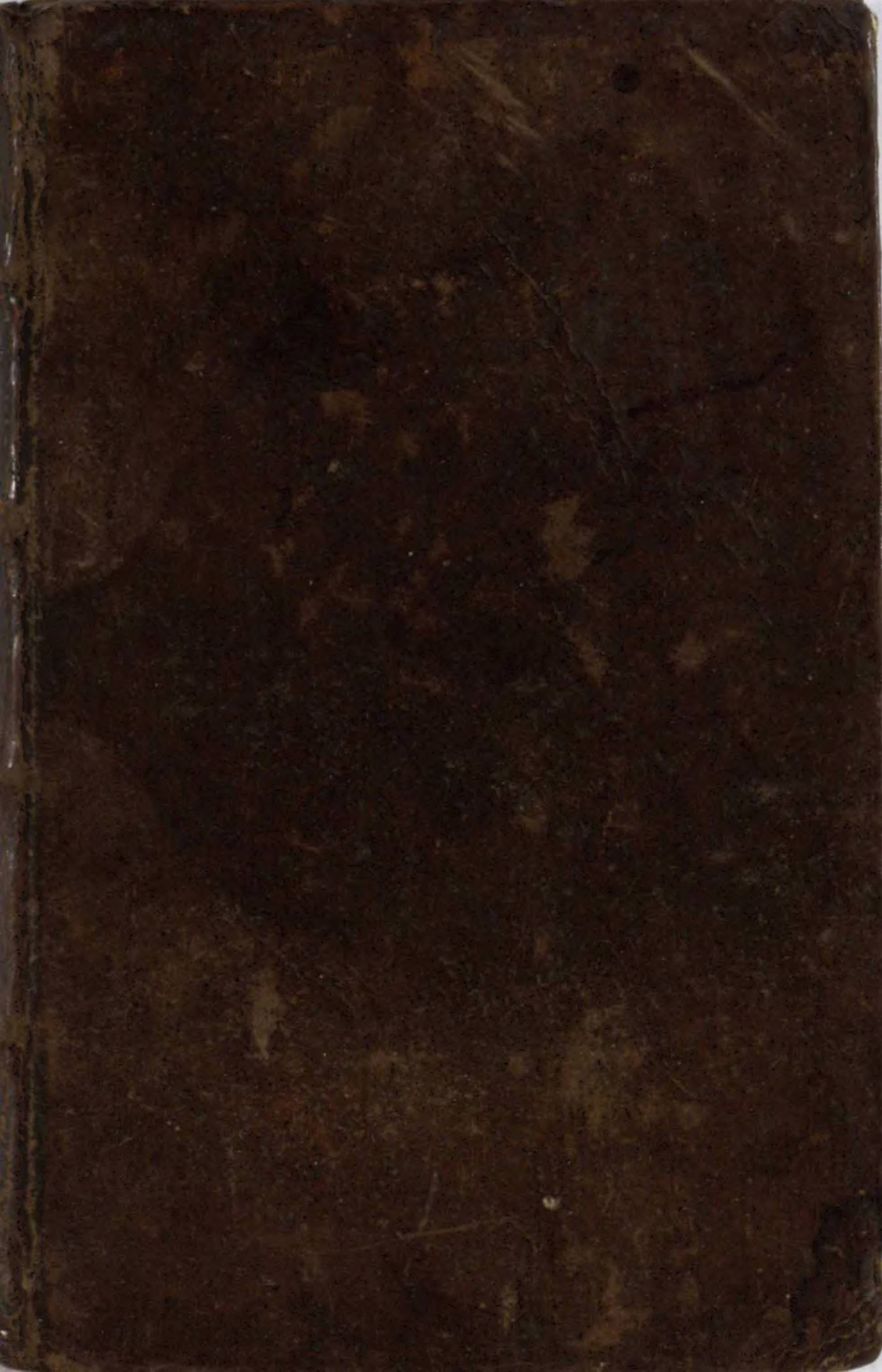

дубл.
1728

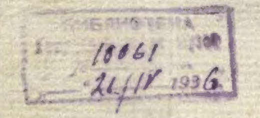
Автор Бильфингер Г. Б.

1728.

Расположеніе
ученіи
Его Імператорскаго Величества
Петра Втораго
Імператора и Самодержца
Всероссіискаго,
и прочая, и прочая, и прочая.

По учрежденію
Его Превосходительства
Господина
Государственнаго Віцеканцлера
дѣиствительнаго таинаго совѣтника
Барона фонъ Остермана,
Его
Імператорскаго Величества
Оберъ Гофмеистера.

Переведено съ Нѣмецкаго языка чрезъ Василья Адодурова Адъюнкта при Академіи Наукъ.

Всякое доброе наставленіе учреждено быть имѣетъ смотря на того, кому оное подается; и по сему правилу какъ самыя въ наставленіи предлагаемыя вещи, такъ и способъ наставленія весма различать и разсуждать надлежитъ. Въ семъ случаѣ представляемъ себѣ Самодержавнаго Імператора, котораго понятіе и острота высокой его природѣ равняется, лѣта же его превосходитъ. По его высочайшему состоянію избираются впредь къ наставленію Его Величества потребныя вещи: по изряднѣйшему же его разуму способъ наставленія. Хотя случится, что сіе расположеніе, смотря по приключившимся обстоятельствамъ распространить, или сократить надобно будетъ; но сіе отъ особли-

выхъ великихъ нуждъ зависитъ, о чемъ здѣсь никакого правила дать не можно. Вообще могутъ слѣдующія общія правила вмѣсто памятнои записки быть, дабы главнѣишія пункты безъ повторительнаго разсужденія вспамятовать можно было: чего ради всякаго знанія сила, и владѣющему Государю полезныя или приличныя главнѣишія части здѣсь вкратцѣ объявляются.

I.

О УЧЕНІИ ВООБЩЕ.

Все ученіе состоитъ отъ части въ изученіи языковъ, отъ части же въ изученіи наукъ и художествъ. Новыя, или такъ называемыя живыя языки употребляются къ обходительству, и сіе за украшеніе почитается, когда кто какія чюжія языки знаетъ; въ многихъ же случаяхъ оное и пользу приноситъ, когда владѣющіи Государь по примѣру ПЕТРА I. съ чюжестранными служи-

телями и художниками собственнымъ ихъ языкомъ говорить умѣетъ и всемилостивѣише соизволитъ. Между же нынѣ употребительными языками безъ сомнѣнія Нѣмецкіи и Французскіи, ради ихъ почти общаго употребленія великое предъ протчими первенство имѣютъ. При томъ еще Латінскіи всегда за признакъ добрѣ воспитаннаго и ученаго Государя почитается. И того ради на примѣръ славные Нѣмецкіе Цесари Австрійскои Фамиліи, кромѣ всѣхъ владѣющимъ Государямъ принадлежащихъ добродѣтелеи, ради знанія сего языка въ великомъ удивленіи и славѣ имѣются.

Но понеже Его Імператорское Величество въ Латінскомъ, Нѣмецкомъ, и Французскомъ языкахъ уже въ толикое совершенство пришолъ, что кромѣ своего природнаго и оныя три языка разумѣть и говорить можетъ, того ради Его Величество въ семъ

особливаго наставленія больше не требуетъ; но токмо сего желать надлежитъ, чтобъ Его Величество и впредь частымъ слушаніемъ Латінскихъ, Нѣмецкихъ, и Французскихъ предложеніи, и подобными на оныя отвѣтами, эти языки въ твердости содержать изволилъ. И понеже во всемъ учени, изученіе языковъ безъ сомнѣнія труднѣишее и непріятнѣишее есть, и безъ знанія наукъ само собою не весма полезно: то можно сказать, что Его Імператорское Величество наитруднѣишее дѣло въ ученіи уже совершилъ, и приступъ свободныи получивъ, самыя науки безъ труда проходить можетъ.

И тако нынѣ о томъ стараніе быть имѣетъ, чтобъ Его Імператорскому Величеству важнѣишее и полезнѣишее изъ самыхъ лучшихъ, и владѣющему Государю пристоинѣишихъ знаніи, въ краткомъ и порядочномъ собраніи, съ такимъ основаніемъ и легко-

легкостію предложить, какъ лучше возможно. Чего ради владѣющему Государю нужныя и полезныя знанія и искусства отъ тѣхъ, которыя сами собою хотя и хороши, также разныхъ чиновъ людемъ надобны, и во обществѣ полезны, но къ знанію самаго Владѣтеля, ежели онъ особливои къ тому склонности не имѣетъ, не гораздо нужны, праведно отдѣлять надлежитъ. Такожде и между тѣми науками различіе дѣлается, которыя владѣющему Государю пространно предлагать должно, и между оными, изъ которыхъ токмо главнѣишія вещи показываются.

Пространно тѣ толковать можно, которыя къ щастливому правленію государства во время воины и мира всегда употребляются. А имянно 1. Новую или тако имянуемую Статскую Історію, которая нынѣшнее всѣхъ государствъ состояніе, особ-

ливо

ливо же пограничныхъ, вкратцѣ предлагаетъ. 2. Общую Полїтїку, въ которои наисовершеннѣишее основанїе общества; различныя правленїя образы, и ихъ ползы; ученїе законовъ гражданскихъ; права и должности правительства государственнаго; ученїе союзовъ и правъ посольскихъ; о воинѣ и мирѣ показывается. 3. Военное искусство, сколько оное съ доброю опасностїю и знанїемъ учитъ крѣпкїя мѣста закладывать, непрїятелскїя же осажать, а свои защищать; воиско собирать и содержать во обученїи; въ походѣхъ при переправахъ, при наступленїи и отступленїи оное разумно приводить и отводить.

Противнымъ же образомъ прочїя части знанїя и науки можно толь сокращеннѣе сочинить, и изъ оныхъ только то предложить, что или къ лучшему разумѣнїю вышепомянутыхъ знанїи, или къ особливому разсужденїю раз-

личныхъ главныхъ предпрїятїи, или же къ увеселенїю потребно. До того надлежитъ 1. Древняя Їсторїа съ ея многочисленными изображенїями добродѣтелеи; начало, убавленїе, и разрушенїе царствъ, купно съ знаменїями божїяго во всѣхъ вещахъ промысла. 2. Генералныя части знанїи Математїческихъ, яко Арїѳметїка, Геометрїя, и Трїгонометрїя. 3. Космографїя или общее всея вселенныя описанїе, и отъ туду происходящихъ своиствъ и премѣнъ земныхъ вообще, купно съ особливымъ описанїемъ мѣстоположенїя всѣхъ государствъ и ихъ частеи. 4. Знанїя естественныя, которыя отъ части подаютъ основанїе всѣхъ махїнъ, кораблеплаванїя, водяныхъ художествъ, и симъ подобныхъ; отъ части же ихъ прїятными представленїями и познанїемъ естества и его таинствъ умъ увеселяютъ. 5. Общїя правила Архїтектуры гражданскїя, по

по которымъ всякое строеніе твердо, способно, и изрядно созидать можно. 6. Гералдіка, Генеалогія высокихъ фамиліи, и прочія вѣдѣнія, которыя подъ именемъ приличныхъ знаніи заключаются.

И понеже во всякомъ наставленіи надобно хорошую книгу вмѣсто основанія и правила имѣть, дабы не токмо все сіе добрымъ порядкомъ совершить, но чтобъ и прешедшее со временемъ паки безъ труда вспамятовать: Того ради можно для всѣхъ выше означенныхъ частеи науки особливыя сокращенія въ здѣшнеи Академіи Наукъ по вопросамъ и отвѣтамъ здѣлать, и оныя сколько возможно такъ расположить, какъ въ ниже означенномъ руководствѣ объявлено.

При употребленіи сихъ сокращеніи такъ, какъ и при всемъ протчемъ ученіи, особливо сего смотрѣть должно, чтобъ прилѣжаніе Его Величества не утруждать; и того ради ни какого ученія

ученія больше часа не продолжать, но всегда угодную Его Величеству забаву послѣ употребленнаго на ученіе часа допускати; такожде и предложеніе чинить въ подобіе разговора, а Его Величество многимъ чтеніемъ и писмомъ весма не отягчать. Чего ради буде еще другія книги Его Величеству дать надобно будетъ, то надлежитъ напередъ знатнѣишія мѣста во оныхъ назначить или подчеркнуть. Ради писма надобно то показать, что Его Величеству въ наукахъ особливо понравится, и оное краткими словами въ дневную книгу вписывать, при чемъ такожде и полную дневную записную книгу содержать, чтобъ Его Величеству впредь, когда угодно будетъ, и протчее въ память привесть возможно было.

II.

II.

О НОВОИ ИЛИ СТАТСКОИ ІСТОРІИ.

Знаніе другихъ особливо же пограничныхъ земель, купно съ употребительными тамо правительствы, владѣющему Государю зѣло потребно, дабы не токмо изъ Історіи чюжестранныхъ познать, что какому государству при различныхъ обстоятельствахъ полезно или вредительно было; но такожде бы и догадываяся разсуждать можно было, на которое изъ прочихъ государствъ положиться и чегобъ отъ оныхъ надѣяться или опасаться надлежало.

Чего ради въ Статскои Історіи надобно предлагать:

1. Краткое описаніе правленія всякого народа отъ его начала: и сіе не такъ по прямому изчисленію времени, какъ наибольше по знатнѣишимъ онаго

онаго народа дѣламъ, дабы важнѣишія дѣиства достохвальныхъ Владѣтелеи, происходящая отъ оныхъ польза, и нещасливыи конецъ злонравныхъ Государеи означены, такожде бы и случившіяся въ правленіи премѣны купно съ ихъ приключеніями и причинами въ кратцѣ объявлены были.

2. Настоящее состояніе правительства всякого государства; чрезъ избраніе ли, или по наслѣдству оное своему Владѣльцу достается? Полную ли Владѣтель онаго власть имѣетъ? или по нѣкоторымъ государственнымъ основательнымъ правамъ долженъ поступать? Единъ ли онъ, или демократічески тамо владѣетъ? и какъ далеко власть государственныхъ чиновъ распространяется?

3. Какъ статскія дѣла въ какомъ государствѣ раздѣляются: то есть, какія высокія государственныя Коллегіи во ономъ учреждены, и какія во

во ономъ знатнѣшія чины имѣются, и что ихъ должность?

4. Въ какомъ числѣ воиско всякого государства вообще быть почитается, и что при томъ особливо примѣчать надлежитъ?

5. Въ чемъ доходъ, богатство, и купечество всякои земли состоитъ, какія она преимущества по своему положенію въ разсылкѣ товаровъ имѣетъ? такъ же и не требуетъ ли какихъ чюжестранныхъ товаровъ?

6. Какая во всякомъ государствѣ вѣра, и сколько оная до гражданскаго правительства касается?

7. Какія всякое государство статскія намѣренія имѣетъ въ разсужденіи другихъ, особливо же пограничныхъ земель? и какъ съ оными обычаино поступаетъ?

Сіе извѣстно, что большая часть означенныхъ вопросовъ такого состоянія есть, что на оныя по премѣненіямъ

временъ и Владѣтелеи различно отвѣчать надобно: Тогоради въ сокращеніе Статскои Історіи токмо то внести надлежитъ, что или въ настоящемъ времени дѣлается, или обыкновенно и наиболше примѣчается.

При семъ же сего наипаче смотрѣть должно, чтобъ Его Величеству особливыя житія достохвалныхъ Государеи и великихъ статскихъ людеи, а наипаче послѣднихъ временъ, такъ же пространныя извѣстія новѣишихъ и важнѣишихъ статскихъ дѣлъ не токмо для того предложены были, что они Владѣтеля отъ времени до времени къ великимъ дѣламъ побуждаютъ; но больше для того, что отъ такихъ особливыхъ и пространныхъ повѣстеи знанію наитруднѣишихъ мирныхъ и военныхъ дѣлъ ѕѣло легко навыкнуть, и многія таиносодержащіяся причины важнѣишихъ случаевъ чрезъ такія житія познать можно.

Особливо

Особливо тщаться надлежитъ, чтобъ Его Величество житія и дѣлъ ПЕТРА Перваго, и всѣхъ приключеній Его владѣнія, довольное и подлинное извѣстіе имѣлъ: понеже Его Величеству отъ того кромѣ выше означенныя еще и сія преизрядная польза произойти можетъ, что Его Величество во ономъ свое государство, онаго силу, потребность, и способы, какъ въ зеркалѣ увидѣть, и о всемъ самъ основателно разсуждать возможетъ.

III.

О ОБЩИХЪ ПОЛІТІЧЕСКИХЪ ПРАВИЛАХЪ.

Отъ разсужденія оныхъ вещей, которыя намъ какъ древняя такъ и новая Історія показуетъ, часто всякія політическія правила проізводить можно; и разумныи человѣкъ многократно наилучшія правила самъ изобрѣсти, и въ

дѣиство произвести можетъ: однакожъ и то правда, что то всегда извѣстнѣе, а сіе совершеннѣе будетъ, когда общее знаніе стата въ основаніе положится, а по томъ какъ примѣры Історіческія, такъ и собственно свое изобрѣтеніе по тому основанію съ разсужденіемъ изслѣдовано будетъ; не упоминая того, что простое послѣдованіе оныхъ вещеи, которые въ иномъ случаѣ ради особливыхъ причинъ разумно употреблены были, часто вредъ приноситъ, и что того ради оныя примѣры, которыя кто себѣ представляетъ, надобно прежде по правиламъ політическимъ изслѣдовать.

Содержитъ же въ себѣ Політіка двѣ вещи: а имянно общія основанія Політіки, то есть такое знаніе, какъ совершеннѣишіи статъ учредить надлежитъ; и особливое познаніе всякаго государства, то есть чтобъ знать, какъ, и какимъ способомъ при настоящихъ обсто-

обстоятельствахъ крайнее совершенство въ семъ статѣ получить можно, и какъ такой вымышленной способъ въ дѣло произвесть.

Здѣсь говорится только о общемъ познанiи какого нибудь стата: ибо что до употребленiя сихъ правилъ во всякомъ статѣ особливо касается, оное надлежитъ до тайного совѣта Владѣтеля, а въ расположенiи ученiя не показуется.

И такъ какъ въ самомъ наставленiи, такъ и въ потребномъ ради онаго наставленiя сокращенiи того смотрѣть надлежитъ, чтобъ постоянным и краткимъ, однакожъ складнымъ порядкомъ о всемъ томъ, что въ какомъ статѣ приключиться можетъ, нѣкоторыя общiя правила показаны, отъ намѣренiя общества произведены, и гдѣ надобно хорошими примѣрами изъ Древней и Новой Iсторiи подтверждены были.

Но

Но за конечное намѣренiе добрѣ учрежденнаго стата праведно крайнее совершенство прiемлется, котораго всѣ онаго члены вообще, и каждый порознь въ сей жизни человѣческою помощiю въ гражданскомъ содружествѣ достигнуть могутъ. Сiе намѣренiе не токмо съ природною всякого человѣка склонностiю, но особливо и съ тѣмъ похвальнымъ титуломъ согласуется, когда Владѣлцевъ Отцами Отечества называютъ: понеже главнѣйшее намѣренiе отческiя любви есть, сiе, чтобъ дѣтей въ толикое совершенство приводить, сколько оное настоящiя обстоятельства допустятъ.

Того ради можно во первыхъ тѣ токмо совершенства объявить, которыя всякiй человѣкъ по состоянiю своей души, тѣла, богатства и чести имѣть можетъ: по томъ надлежитъ показать сколько оныя помощiю другихъ людей поспѣшествованы быть

 могутъ,

могутъ, и можетъ ли оное поспѣшествованіе учиниться: отъ чего и сіе познается, что для различныхъ людскихъ прихотеи, ко исполненію сего намѣренія главнѣишіи начальникъ потребенъ, по котораго учрежденію всякъ свое стараніе къ поспѣшествованію общаго добра приложить долженъ. И такимъ способомъ познается, что начальство, онаго власть, и повелѣнія, не отягченіе народа, но наибольшее и въ человѣческомъ житіи потребнѣишее благодѣяніе есть.

Отъ сего же основанія надлежитъ и права высокаго начальства производить, дабы ясно познать можно было, что сіе до благополучія государства касается, когда высочаишее начальство гражданскіе законы уставляетъ; коллегіи и Судеи опредѣляетъ; для защищенія государства отъ непріятельскаго нападенія воиско содержитъ, и для удовольствованія потребныхъ на то иждивеніи дани и подати налагаетъ, такожде

и право о воинѣ и мирѣ, и о всѣхъ государственныхъ дѣлахъ на свое токмо разсужденіе оставляетъ.

Отъ сего намѣренія общества можно такъ же во обще показать и доказать должности высочаишаго начальства, то есть оныи способъ, какъ такія права въ дѣиство производить, какъ далеко оныя распространяются, и какъ оныя праведно и съ пользою употреблять надлежитъ.

И хотя отъ сего права и должности высочаишаго начальства явны; однакожъ способа правительства отъ туду еще не льзя опредѣлить, но все сіе при различныхъ правленіяхъ получить можно: того ради должно еще разность обыкновенныхъ правительствъ показать, яко Монархію, Арістократію, Демократію, ихъ соединенія и разныя виды; которыя суть на примѣръ полная, или чрезъ государственныя законы и парламенты умѣренная власть Владѣльца, и инныя

симъ подобныя, что все въ первой части книжицы вмѣсто предуготовленія изъяснено быть можетъ.

Въ другой части можно о помянутыхъ правахъ и должностяхъ Владѣльцевъ нѣчто обстоятелнѣе изъяснить; и того ради на многія особливыя главы расположить надлежитъ ученіе законовъ гражданскихъ и ихъ учрежденія; тщаніе Владѣтеля о службѣ божіей, о изученіи и исправленіи наукъ и художествъ, о земледѣльствѣ и населеніи земель, о купечествѣ и художникахъ, о Судьяхъ и начальствахъ, о высокихъ коллегіяхъ, о статскихъ доходахъ, о морскомъ и сухопутномъ войскѣ, о мирѣ и войнѣ, о союзахъ и Послахъ.

Понеже сіе въ потребной къ сему сокращенной книгѣ не инако какъ чрезъ общія примѣчанія толковать можно; того ради потребно оныя правила въ словесномъ предложеніи сколько возможно къ нынѣшнему со-

стоянію Россійскаго государства примѣнять, и Его Императорскому Величеству изъяснять, по елику оныя Его государству приличны, воономъ уже употреблены, и еще впредь съ пользою употреблены быть могутъ? или по елику оныя по состоянію государства перемѣнить или сократить надлежитъ.

IV.

О ВОЕННОМЪ ИСКУССТВѢ.

Сіе у владѣющихъ великихъ Господъ общее, но весма вредителное предъосужденіе есть, что они наибольше тѣхъ только за храбрыхъ и достохвальныхъ Владѣльцевъ почитаютъ, которые великія, а часто и не праведныя, войны имѣли, и чрезъ то какъ свои собственныя такъ и чужія земли раззорили; хотя сіе подлинно есть, что Владѣлецъ во время мира показанную въ Политикѣ науку правительства гораздо лучше и полезнѣе

къ благополучію своего Государства употребить, и отъ того мирнымъ и благополучнымъ владѣніемъ, купно съ общею у подданныхъ своихъ любовію, гораздо большую и основательнѣйшую славу получить можетъ.

Но понеже миръ и воина съ сосѣдами не всегда въ волѣ Владѣтеля состоитъ, по тому сіе подлинно есть, что совершенному Владѣтелю хотя не охоту, однакожъ искусство военное имѣть надлежитъ, ежели того нужда и общее государства благополучіе требуютъ. И того ради молодому Монарху во время мира столько онаго показывать надобно, сколько ему по томъ въ потребномъ случаѣ нужно будетъ.

До военнаго же искусства особливо двѣ вещи надлежатъ, изъ которыхъ первую рисунками и моделами дома показывать можно, а другои надлежитъ въ полѣ учиться. Оная содержитъ въ

себѣ должность Генералскую. Первая праведно причитается до наставленія въ ученіи, и о томъ можно такожде Его Величеству краткое описаніе сочинить; а другая оставляется на угодное Его Величеству обхожденіе и обученіе съ Его искусными Генералами.

И такъ ясное но краткое наставленіе Фортіфікаціи можетъ особливо слѣдующія части содержать: 1. Изъясненіе въ сеи наукѣ употребительныхъ словъ, такъ же частеи и различныхъ видовъ всея Фортіфікаціи во обще. 2. Главныя правила и способы какъ всякую часть крѣпости начертить, построить, и какъ объ неи разсуждать надлежитъ, купно съ краткимъ объявленіемъ причинъ и намѣреніи въ тои крѣпости всякаго учреждения. 3. Оныя укрѣпленія способы, которыя по нынѣ въ какихъ крѣпостяхъ отъ различныхъ Інженѣровъ упо-

треблены , или хотя токмо предложены были, купно съ ихъ рiсунками и моделями; однакожъ краткости ради довольствоваться только знатнѣйшими. 4. Показанiе, въ чемъ сiи укрѣпленiя съ основательными правилами сходны, и въ чемъ несходны; что при всякомъ укрѣпленiи за наилучшее имѣть надлежитъ, и гдѣ недостатокъ какои находится. На послѣдокъ, понеже всѣ въ книгахъ объявленныя способы обыкновенно только для правильныхъ крѣпостеи сочинены, а въ самомъ дѣиствiи рѣдко такiя укрѣпленiя случаются: тогоради 5. Особливое толкованiе не правильныхъ крѣпостеи сообщить надлежитъ, въ которомъ объявить ихъ разность отъ правильныхъ, и правила, какъ такiя не равныя мѣста наилучшимъ образомъ сравнивать и укрѣплять, и чрезъ Архiтектуру якобы правильными учинить возможно было.

Все

Все сiе надлежитъ до закладыванiя или исправленiя крѣпкаго мѣста; но какъ бы оное крѣпко заложено ни было, однако оно бездушное тѣло есть, ежели отъ разумнаго начальника и добрыхъ Солдатъ защищено не будетъ: для того надобно знать какъ крѣпкое мѣсто противъ непрiятельскiя силы оборонять. А понеже оборона смотря по приступу дѣлается, тогоради 6. въ Фортiфiкацiи еще должно показать первое, какъ крѣпкiи городъ съ пользою осадить, какое строенiе во время осады противъ города дѣлать, какъ къ оному всегда ближе подходить, и словомъ, что воиску для взятья добрыя и твердыя крѣпости во время осады чинить надлежитъ. Второе, какими оборонительными способами осажденнымъ противъ непрiятельскихъ предпрiятiи употреблять надобно, дабы взятье города или конечно не допустить, или хотя такъ долго удер-

удержать, какъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ возможно.

Прочїя до искуснаго Генерала принадлежащїя части, какъ на примѣръ искусство въ добрыи лагеръ воиско поставить; пушки съ пользою расположить; походъ съ воискомъ, съ артїллерїею и съ провїантомъ, хотябъ то и близъ непрїятеля было, разумно и безопасно воспрїять; воиско по разсмотрѣнїю мѣста и непрїятельскїя силы въ добрыи строи поставить; шанцы переходить; по непрїятельскому лагерю съ пользою стрѣлять; походы и переправы занимать; во время нужды хотя бъ и предъ непрїятелемъ, безъ урону отступить; къ крѣпкимъ мѣстамъ приступъ чинить; осажденныя свобождать, и прочее, что, смотря по тогдашнимъ обстоятельствамъ, полезно или нужно быть можетъ: говорю что всѣ сїи части могутъ или особливыми къ обученїю и увеселенїю учиненными лагерами

лагерами показаны, или отъ искусныхъ Генераловъ изъяснены быть, или же и въ самомъ случаѣ оныя отвѣдать и разсуждать надлежитъ. Сего ради оныя до настоящаго намѣренїя не касаются, но больше отъ тои склонности зависятъ, которую Его Величество до познанїя сеи науки симъ или другимъ способомъ показывать будетъ. А основательно можетъ Его Величество все сїе чрезъ совѣтъ искусныхъ мужеи получить.

Ежели же и къ сему нѣкоторое руководство изъ книгъ взять понадобится, то служатъ къ тому отъ славныхъ Генераловъ сочиненныя описанїя, изъ которыхъ различныя объявить можно. Такожде и всѣ такїя малыя книжки, какая въ 1719 годѣ подъ титуломъ l'Art de faire la Guerre въ берлїнѣ издана, въ которои наибольшїя правила примѣрами Французскихъ Генераловъ къ великои ихъ славѣ изъяснены,

снены, и тѣмъ прочимъ народамъ примѣръ данъ. чтобъ они своимъ великимъ Генераламъ и Кавалерамъ, на примѣръ ПЕТРУ I. такую же честь показывали.

V.

О ДРЕВНЕИ ІСТОРІИ.

Історія есть зеркало міра, въ которомъ состояніе прешедшихъ временъ и отдаленныхъ земель видѣть можно. Отъ части потребна она только къ удовольствованію любопытства, что всякъ по своему изволенію избираетъ, и по тому желанію, которое кто къ знанію какои вещи имѣетъ; отъ части же потребна она къ тому, что намъ и добрыя дѣла представляетъ, которымъ надобно послѣдовать, и ѕлыя, отъ которыхъ надлежитъ удалятся. Сіе есть главнѣишее намѣреніе, которое при изученіи Древнеи Історіи имѣется.

Тогоради какъ въ словесномъ предложеніи

ложеніи, такъ и въ сочиненіи Історіческаго сокращенія сего наипаче смотрѣть должно:

1. Чтобъ въ повѣствованіи древнихъ дѣлъ, власно какъ бы на какои картінѣ, главнѣишія премѣны сильныхъ государствъ видѣть, и отъ того бы познать можно было, какъ, и для чего міръ отъ времени до времени въ нынѣшнее состояніе пришолъ; какія средствія при приращеніи того или инаго государства, и какія причины при убавленіи или разрушеніи онаго имѣлись. Сего ради

2. О тѣхъ Короляхъ и Владѣльцахъ наипаче обьявлять надлежитъ, которые достохвальными дѣлами своему народу пользу, а себѣ славу принесли, и чрезъ то такъ достоины учинились, что они нынѣ прочимъ въ примѣръ представляются. А которые только къ изчисленію времени потребны, о тѣхъ и упоминать не надобно, понеже

неже они того не достоины, чтобѣ о нихѣ предѣ самодержавнымѣ государемѣ говорить. Кто впредь вѣ забвенїи быть не хочетѣ, тому надлежитѣ свое Королевское Высочество достохвальными дѣлами прославить. Противнымѣ же образомѣ ѕлонравныхѣ Владѣльцовѣ должно кѣ всегдашнему ихѣ безчестїю обьявлять, и при томѣ показывать какои имѣ самимѣ, и ихѣ землямѣ отѣ того вредѣ учинился, и что ихѣ осторожность, которою они отѣ сего стыда свободиться хотѣли, весма была не дѣиствительна: Понеже не смотря на имѣвшїяся вѣ ихѣ жизни ласкательства, описанїе ихѣ ѕлонравїя даже до насѣ дошло.

3. Сїе не излишно, но еще полезно есть, когда сходныя дѣла вѣ различныхѣ государствахѣ, или временахѣ припомянуты будутѣ, дабы отѣ слѣдствїя какѣ добрыхѣ, такѣ и ѕлыхѣ дѣлѣ видѣть можно было, что то

то не отѣ простаго щастїя или нещастїя дѣлалось, когда отѣ добродѣтели польза, а отѣ ѕлочинїя вредѣ послѣдовалѣ; но что сїе естественнымѣ образомѣ обыкновенно такѣ приключается.

4. Історїю старинныхѣ временѣ, которая только до Азїатїческихѣ народовѣ касается, надобно какѣ возможно короче здѣлать, и только нѣкоторыхѣ главнѣишихѣ Владѣльцовѣ, на примѣрѣ Кура и ему подобныхѣ, по случаю описать.

5. Вѣ Греческои монархїи потребно будетѣ обьявить прежнее состоянїе республїкѣ между собою; при учинившемся между оными ревнованїи и властолюбїи умножающуюся силу Фїлїппа, и щастливыя времена при Алеѯандрѣ Великомѣ; его сѣ начала полезныя намѣренїя вѣ освобожденїи Грековѣ отѣ тяжкїя власти Персїцкаго государства; пользу его регу-

 лярнаго

лярнаго воиска, добраго порядка и искусныхъ Генераловъ; его славныя дѣла, а особливо построенїе Алеѯандрїи, къ купечеству способнаго города и матери наукъ; на послѣдокъ не щастливыи конецъ въ сластолюбїе и въ гордость впадшаго, по томъ безъ всякаго намѣренїя воевавшаго Алеѯандра, и отъ того послѣдовавшее смятенїе толь сильнаго государства.

6. Въ римскои монархїи надобно вкратцѣ показать начало и продолженїе республїки купно съ главнѣишими оныя премѣнами, учрежденїе статскихъ чиновъ въ военныхъ и мирныхъ дѣлахъ, важнѣишїя а особливо Карѳагенскїя воины, смятенїе республїки чрезъ междоусобныя несогласїя, и по томъ послѣдовавшее премѣненїе сеи республїки въ монархїю,

7. Сего ради потребно будетъ надлежащихъ до того римскихъ їсторїковъ, яко Тїта Лївїя, просмотрѣть, и

и въ нихъ главнѣишїя мѣста замѣтить, дабы Его Величеству, когда угодно будетъ, оныя безъ трудности у самихъ авторовъ прочитать можно было.

8. Между римскими Цесарями о нѣкоторыхъ славнѣишихъ, яко о Августѣ, Траянѣ, Антонїнѣ, Маркѣ Аурелїѣ и о прочихъ, также и о нѣкоторыхъ ѕлонравнѣишихъ, яко Неронѣ Элїогабалѣ и симъ подобныхъ, надлежитъ лучше пространнѣе упомянуть, нежели ихъ всѣхъ по порядку кратко изчислить.

9. При Константїнѣ Великомъ надобно особливо сїе объявить, какъ доселѣ гоненное Хрїстїанское благочестїе при немъ въ другое состоянїе пришло, и, не смотря на отпаденїе Юлїаново и лукавыя его совѣты, однакожъ отъ того времени надъ поганствомъ торжествуетъ.

10. По томъ можно сїе опять до самаго

самаго раздѣленія государства на восточное и западное цесарство вкратцѣ предложить, а о западномъ обстоятельно объявить, и на послѣдокъ отпаденіе восточнаго цесарства опять пространно описать.

11. Къ сему принадлежитъ такожде соединеніе сеи восточнои історіи съ россійскою, какъ въ разсужденіи Христіанскаго благочестія, такъ и прочихъ приключеніи.

12. Вообще къ изъясненію сеи історіи надобно такія способы сыскивать, которыя къ увеселѣнію въ історіческомъ ученіи служить могутъ. На примѣръ книги называемыя білдеръ-Заалъ, таблицы Цесареи и Королеи въ одно время владѣвшихъ, таблицы наслѣдствія, которыя на подобіе колосса вырѣзаны, и симъ подобная.

VI.

О АРІѲМЕТІКѢ, ГЕОМЕТРІИ И ТРІГОНОМЕТРІИ

Математіка содержитъ въ себѣ отъ части Аріѳметіку и Геометрію вообще, а отъ части употребленіе оныхъ въ различныхъ видахъ тѣлесъ. Сіе же послѣднее либо разсуждаетъ небесныя тѣлеса, и называется Космографія или Астрономія; либо земныя, на примѣръ воздухъ съ его своиствами, свѣтъ съ его премѣненіями, телеса текущая, и симъ подобная, что все подъ именемъ Фvзіческихъ знаніи не непристоино заключается.

Аріѳметіка есть основаніе всѣхъ прочихъ Математіческихъ знаніи; понеже ни единая изъ оныхъ безъ того въ дѣиство произведена быть не можетъ, чтобъ по всякъ часъ чего щитать не случилося. Сего ради оную праведно прежде всѣхъ прочихъ поло-

жить надлежитъ, а здѣсь изъ нея только то показать, что чаще случиться можетъ, труднѣишее же, которое не такъ часто употребляется, можно и надобно пропустить.

И такъ довольно будетъ о четырехъ обыкновенныхъ частяхъ щота, а имянно о сложенiи, вычитанiи, умноженiи и дѣленiя правила дать, и оныя нѣкоторыми примѣрами изъяснить; изъ ломаныхъ чиселъ только нужнѣишее показать; простои щотъ пропорцiи, или, какъ называютъ, правило троиное, которое вездѣ полезно есть, ясно истолковать, а особливо вычитанiе радiуа квадратнаго правиломъ предложить; прочее же, что за Арiѳметiческое искусство почитается, умолчать.

По семъ слѣдуетъ Геометрiя, которыя главнѣишее намѣренiе въ нынѣшнемъ случаѣ есть сiе, чтобъ показать, какъ надлежитъ чертежъ обоза, города,

города, или другова какова ни будь мѣста искусно сочинить; какъ верхнюю плоскость поля, или толстоту какова ни будь тѣла, на примѣръ осыпи, рва, части городовои стѣны или земли, которую кто подкопать и подорвать хочетъ, вымѣрять надобно, и симъ подобная.

Того ради надлежитъ показать, какъ чрезъ вымѣриванiе нѣкоторыхъ главныхъ лiнѣи и угловъ разстоянiе и положенiе мѣстъ познать, и на бумагѣ малою фiгурою начертить можно; какiе къ тому iнструменты требуются, и какъ ими употреблять.

Къ сему наибольше потребно показанiе прiемовъ, нежели замысловатыя доказательства. Но понеже всѣ такiя измѣриванiя въ Геометрiи треугольниками дѣлаются, которые малыми фiгурами чертятся, а потомъ уменшительнымъ мастабомъ размѣряются; то надобно и сiе объявить,

какъ

какЪ во многихЪ случаяхЪ искомое щотомЪ гораздо подлиннѢе познать можно: И того ради надлежитЪ еще и Трiгонометрiю показать, которая учитЪ во всякомЪ треугольникѢ изЪ данныхЪ трехЪ вещеи, между которыми по послѢднеи мѢрѢ одинЪ бокЪ знаемЪ есть; прочiя три еще не знаемыя щотомЪ наити.

VII.
О KOSMOГРАФIИ, ИЛИ ОПИСАНIИ МIРА.

Описанiе мiра, какЪ оное здѢсь разумѢется, заключаетЪ вЪ себѢ Астрономiю, или познанiе sвѢздЪ, да Географiю, или описанiе земли.

ГлавнѢишая часть человѢческаго знанiя безЪ сомнѢнiя вЪ томЪ состоитЪ, что отЪ древнѢишихЪ временЪ о небесныхЪ тѢлесахЪ, ихЪ теченiи, разстоянiи и величинѢ наидено; Того ради и достохвальныя ВладѢльцы сiи науки

науки всегда за достоиныя своего защищенiя почитали, и многiе великiе Потентаты во оныхЪ особливое свое удовольствiе имѢли.

Сiе весма прилично знать, по какимЪ законамЪ изрядныя и великiя небесныя тѢлеса теченiе свое совершаютЪ, и для чево они во всякое время больше такимЪ а не иныхЪ образомЪ намЪ являются: того ради надлежитЪ вЪ краткомЪ описанiи прiятнымЪ и легкимЪ способомЪ Его Величеству показать, что о разположенiи сеи великои махiны мiра вообще знать должно, и какЪ оная чрезЪ такЪ называемыя глобусы мiра представляется; По томЪ сколько родовЪ великихЪ тѢлесЪ мiра имѢется; что особливо о планетахЪ или блудящихЪ sвѢздахЪ, о кометахЪ или хвостатыхЪ sвѢздахЪ, о прочихЪ не движимыхЪ sвѢздахЪ, а наипаче о солнцѢ и лунѢ знать надлежитЪ, и какiя отЪ нихЪ премѢны

на землѣ случаются, какъ по разсмотрѣнію четырехъ временъ года, такъ и ихъ затмѣніи, и симъ подобныхъ.

Здѣсь совершенное описаніе не требуется, но оное оставляется тѣмъ, которыхъ должность въ томъ состоитъ, чтобъ они все сіе обстоятельно знали и изчислить могли. Довольно, чтобъ Его Величество позналъ, что затмѣнія и другія небесныя приключенія свои отъ бога установленный порядокъ имѣютъ, и случаются по тѣмъ правиламъ натуры, по которымъ оныя на передъ узнать и ихъ величину назначить можно. Ибо извѣстно, что злымъ людемъ при такихъ приключеніяхъ всякіи вредъ въ статѣ учинить не трудно: Какъ въ 1715 году передъ великимъ затмѣніемъ въ нѣкоторомъ сильномъ государствѣ за потребно наидено было, чтобъ чрезъ одного ученаго человѣка о ономъ затмѣніи публічнымъ писмомъ извѣ-

стіе учинено было, съ такимъ предувѣщаніемъ, что оное настоящему владѣнію никакова зла не значитъ; дабы сіе не разумнои и отъ непріятелеи владѣнія возмущеннои черни къ безпокоиству поводу не дало: не упоминая о древнѣишихъ примѣрахъ.

Но при изъясненіи сихъ Астрономіческихъ правдъ надлежитъ особливо оныхъ преизрядныхъ махінъ употреблять, которыя какъ по древнеи Птоломаіческои такъ и по новои Коперніканскои сустемѣ здѣланы, и въ здѣшнеи Імператорскаго Величества Кунстъ и Раритетъ камерѣ имѣются, дабы все то, что въ протчемъ трудно есть, чрезъ сіи махіны, какъ чрезъ модели, легкимъ и пріятнымъ образомъ представить можно было.

Послѣ генеральнаго описанія неба, надлежитъ до Космографіи такъ же и генеральное описаніе земли: а понеже подлиннаго описанія земли по поло-

женію различныхъ государствъ инако познать не можно, какъ только чрезъ Астрономію; того ради и Географія безъ помощи великихъ Монарховъ въ совершенство приведена быть не можетъ, которые своихъ Астрономовъ въ различныя части свѣта для примѣчанія мѣста и движенія небесныхъ тѣлесъ, не безъ великаго иждивенія разсылаютъ, что особливо отъ Лудовіка великаго Короля Французскаго учинено, и впредь отъ Его Імператорскаго Величества съ великою пользою учиниться можетъ.

А до генеральнаго описанія земли надлежитъ раздѣленіе оныя на старыи и новыи свѣтъ, и каждаго на свои главнѣишія части и государства; разность сихъ государствъ по ихъ полуденному или полунощному, восточному или западному положенію; которыя государства одного или разныхъ владѣльцовъ имѣютъ; какъ оныя называются

ются и на какія раздѣляются провінціи и прочая.

И понеже сего легче предложить не можно какъ чрезъ ландкарты; то надобно Его Величеству при сеи сокращенной книгѣ Атласъ, то есть, изъ нѣкоторыхъ ландкартъ состоящую книгу предложить, и во онои сперва пять генеральныхъ картъ, яко о глобусѣ, Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ изъяснить. При томъ можно знатнѣишія изъ прінадлежащіхъ до земнаго глобуса задачъ на маломъ земномъ глобусѣ подлино показывать, и о случающихся при томъ разныхъ любопытствахъ упоминать, на примѣръ какъ всю землю вкругъ водою объѣхать можно и какія при томъ диковинки бываютъ, какъ долгота и широта мѣстъ на морѣ и на земли находится, какая отъ сего изобрѣтенія есть польза, и прочая.

Прежде показанія особливыхъ ландкартъ

картѣ разныхъ государствъ надобно тѣ правила коротенько растолковать, по которымъ оныя сочиняются, которыя стороны въ нихъ востокъ, западъ, полдень и полночь представляютъ, что значитъ раздѣленіе по сторонамъ въ низу и въ верху ландкарты, что значатъ протчіе чертинки, а на морскихъ картахъ цифры, и иные знаки.

При всякой особливой картѣ должно примѣчать мѣстоположеніе, сосѣдство всякаго государства и его частей, ихъ доходы и знатнѣйшіе торги, и прочія важныя и пріятныя вещи, которыя изъ древнихъ или новыхъ Історіи о нѣкоторыхъ главнѣйшихъ мѣстахъ знать надлежитъ.

Для Россійскаго государства надобно изъ имѣющихся и еще ежедневно прибавляющихся партикулярныхъ картъ провінціи новую и исправную карту всего государства сочинить, и тѣмъ по нынѣ имѣющееся не совершенное изображеніе исправить, а по томъ также и провінціи порознь въ особливыхъ картахъ описать, который трудъ вручить Академіи Наукъ, и ей потребное къ тому вспоможеніе учинить, дабы Его Величество исправнѣйшее и совершеннѣйшее изображеніе толь пространныхъ своихъ земель имѣть могъ.

Еще также и о томъ стараться должно, чтобъ нѣкоторыя изъ такихъ картъ по различнымъ границамъ Россійскаго государства въ разныя времена размѣчены, и Его бы Імператорскому Величеству яко очевидныя Історіи государства Его Величества предковъ предложены были, дабы оныя такимъ способомъ съ наибольшимъ удовольствіемъ вдругъ пересмотрѣть можно было.

На послѣдокъ понеже при томъ много не знаемыхъ Россійскому государству

дарству пограничныхъ земель, а особливо около сѣвернаго и восточнаго Океана случится, того ради Его Iмператорское Величество отъ сего самъ познаетъ, гдѣ отъ ПЕТРА I. начатое изслѣдованіе продолжать надобно, и какіе къ тому способы и пути потребны быть могутъ. Можетъ быть что къ сему надобно будетъ на особливой картѣ учиненныя по нынѣ отъ разныхъ народовъ пробы для сысканія пути чрезъ Сѣверное Море въ восточныя земли показать, и случившіяся притомъ Iсторическія примѣчанія сообщить.

VIII.
О ФУЗIЧЕСКИХЪ ЗНАНIЯХЪ,
или
ИСПЫТАНIИ ЕСТЕСТВА.

Познаніе натуры и того, что или обыкновеннымъ образомъ силою оныя безъ человѣческія помощи дѣлается, или искуснымъ употребленіемъ оныя

оныя помощи къ человѣческой пользѣ еще дѣлаться можетъ; Познаніе говорю сіе въ разныхъ случаяхъ къ разсужденію всякихъ предпріятіи зѣло потребно, во многихъ полезно, а во всѣхъ пріятно есть.

Въ Iсторіяхъ многія примѣры находятся, что великіе Короли премногими иждивеніями такія дѣла начинали, которыхъ невозможность помощію Фузіческаго знанія на передъ доказать можно было бы: Находятся такожде и такія случаи, что не основательныи страхъ и не знаніе естественнаго ученія полезнѣишія предпріятія остановило. Рѣки прежъ сего хотѣли такъ соединять, чтобъ водѣ въ каналахъ съ низу въ верхъ итти надобно было; а на противъ того въ другихъ мѣстахъ, какъ на примѣръ въ Егуптѣ, нужнѣишіи каналъ между Чермнымъ и Средиземнымъ моремъ, отъ котораго бы весь Остiн-

дiискiи

дїискїи торгъ вдругъ перемѣниться могъ, для тово не со всѣмъ додѣлали, и оной такъ бросили что на послѣдокъ опять весь испортился, что противно натурѣ думали, будто Чермное море выше Египта есть, и будто отъ тово весь Египетъ потоплен будетъ. Не упоминая другихъ примѣровъ.

Такожде и сїе извѣстно, что конечное невѣдѣнїе Фузїческаго ученїя ко всякимъ суевѣрїямъ различные случаи подало; а на противъ того ложно мнимое знанїе многихъ къ невѣрству и продерзости въ божественныхъ вещахъ привело, и что отъ обоего сего источника многїи вредъ и нещастїе произойти можетъ; совершенное же наставленїе сихъ наукъ отъ обоего сего заблужденїя сохранить можетъ.

На послѣдокъ искусъ показуетъ, что никакое ученїе или знанїе больше увеселительно или больше забавно есть

есть какъ испытанїе естества, которое охоту учащагося премногими диковинками поощряетъ, утверждаетъ и увеселяетъ, и такими способами показано быть можетъ, которые никакой трудности въ себѣ не имѣютъ, но всегдашнему увеселенїю подобны суть.

Понеже охота сими основанїями къ Фузїческому ученїю поощряется и умножается, то и описанїе сего знанїя наипаче по симъ намѣренїямъ учредить надлежитъ. Чего ради въ потребной къ тому сокращенной книгѣ особливо то предлагать должно, что Монарха въ такое состоянїе привести можетъ, дабы онъ о случающихся въ государствѣ Фузїческихъ предпрїятїяхъ, о оныхъ пользѣ и возможности, такъ же и о потребныхъ къ тому способахъ самъ разсуждать могъ; Надобно показывать какъ прямое познанїе естества безъ суевѣрства и безъ невѣрства къ естественному по-

 знанїю

знанію бога приводитъ; И на послѣдокъ всегда о томъ стараться подобаетъ, чтобъ охота къ ученію премѣнами и диковинками предложенныхъ естественныхъ таинствъ содержана, и все бы эуперіментами и моделами показано было, чтобъ прилѣжаніе никогда не утрудилось.

Для полученія сего показывыется такими моделами и изъ оныхъ учиненными небольшими эуперіментами сочиненіе, правила, и разсужденіе всякихъ какъ простыхъ такъ и сложныхъ махінъ, и различныя способы какъ силы людеи звѣреи и натуральныхъ тѣлесъ къ движенію всякихъ тяжестеи съ пользою употреблены быть могутъ. Сіе дѣлается краткимъ показаніемъ Механіки или науки о движеніи и махінахъ.

Такъ же надлежитъ и правила о тисненіи и движеніи воды показать, дабы о каналахъ, запрудахъ, фонтанахъ, о движеніи твердыхъ тѣлесъ, на примѣръ судовъ на водѣ, о прибываніи воды въ рѣкахъ, о движеніи махінъ водою и прочая, основательное наставленіе имѣть. До сего надлежитъ Гидростатіка и Гидрауліка то есть ученіи о тисненіи и движеніи воды.

По томъ въ Оптіческихъ наукахъ изъясняются наивеселѣишія изображенія свѣта и цвѣтовъ; о камерѣ обскурѣ, о всякихъ видахъ простыхъ и сложныхъ зеркалъ; о такъ называемомъ военномъ зеркалѣ; о увеличительныхъ стеклахъ, о зрительныхъ трубахъ, и о зажигательныхъ стеклахъ, и прочая.

Въ Аэрометріи, то есть, въ наукѣ о воздухѣ, показываются разныя онаго своиства купно съ тѣми інструментами, чрезъ которые оныя своиства познаваются; изъ нихъ происходится познаніе погоды, вѣтровъ, дождя, града и прочая, и другихъ воздушныхъ

душныхъ знаковъ, яко радуги, побочныхъ солнцъ, крестовъ и круговъ около солнца и луны, сѣверныхъ сіяніи и симъ подобныхъ, такожде наука о водолазахъ, о силѣ пороха, и прочая. Своиства звука, ученіе о воспящѣніи гласа, о трубахъ чрезъ которыя говорятъ, и прочая, предлагается въ Акустикѣ. По томъ объявляется удивительное дѣиствіе магніта, и произходящая отъ онаго польза въ мореплаваніи. Конецъ сего предложенія имѣетъ съ нравоучительнымъ прикладомъ естественнаго знанія къ познанію бога и міра соединенъ быть, дабы видѣть можно было, что Творецъ отъ твари познавается.

На послѣдокъ понеже о несовершенствѣ различныхъ частеи Фузіки, произходящемъ отъ недостатка довольныхъ эуперіментовъ, которые безъ нарочитаго иждивенія, и слѣдовательно безъ помощи великихъ господъ чиниться

чиниться не могутъ, толь многія жалобы имѣются: того ради надлежитъ такія недостатки въ удобномъ мѣстѣ объявить, дабы сіе на всемилостивѣишее Его Імператорскаго Величества благоизволеніе оставлено было, изволитъ ли Его Величество такіе эуперіменты дѣлать приказать и потребное на то иждивеніе дать или нѣтъ, по тому какъ оные полезны или не полезны быть покажутся. Можно надѣяться что Его Імператорское Величество по семъ краткомъ предложеніи которую нибудь часть сихъ наукъ обстоятельнѣе знать всемилостивѣише соизволитъ, и тогда Академія наукъ о основательномъ и пространнѣишемъ изтолкованіи оныя части по подлинному состоянію вещеи и особливому руководству, которое Его Величеству предложится, стараться будетъ.

 IX.

IX.
О АРХІТЕКТУРѢ ГРАЖДАНСКОИ.

Архітектура гражданская есть къ красотѣ и благополучію земли или города много способствующая наука, ежели она отъ Монарха по ея достоинству почтена и произведена будетъ. Она не токмо къ красотѣ города, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ безопасности и здравію жителеи потребна, когда хорошо заложена и выстроена будетъ.

Противнымъ же образомъ Архітектура есть такожде и случаи къ пребезмѣрнымъ разходамъ, когда она не по прямому ея намѣренію и не по мнѣнію строителеи учреждена будетъ. Того ради и сіе до попеченія Монаршаго надлежитъ, дабы онъ Архітектуру и ея произведеніе въ самое дѣло въ своемъ государствѣ разумно учредилъ.

Но для того нѣтъ нужды ему самому

самому Архітекторомъ быть, или сеи наукѣ основательно и всѣмъ ея частямъ обучиться, но довольно когда онъ главнѣишія правила оныя знаетъ, и предложенныи ему чертежъ разумѣть и о немъ по главнѣишимъ свойствамъ Архітектуры разсуждать может.

Того ради въ потребнои къ сему сокращеннои книгѣ надлежитъ показать въ чемъ Архітектура наипаче состоитъ, то есть, чтобъ твердое, удобное и изрядное строеніе такъ малымъ иждивеніемъ здѣлать, какъ возможно; что особливо къ твердости требуется, какъ въ разсужденіи мѣста и основанія, такъ матеріаловъ и самого разположенія строенія, и различныхъ онаго частеи; что до удобности надлежитъ какъ вообще, дабы отъ непогоды, дождя, мороза, жара, и вѣтровъ защищеніе имѣть, такъ и особливо по намѣреніямъ стро-

жителей, чтобъ употребленіе одново покоя другому не мѣшало; ибо домъ инако ради одново, инако же ради другова жителя разположить должно, какъ по разсмотрѣнію внѣшняго положенія, такъ и по состоянію внутренняго строенія различныхъ покоевъ. На послѣдокъ понеже красота строенія не къ употребленію, но только къ украшенію надобна, то надлежитъ показать въ чемъ красота строенія и онаго частей состоитъ, такъ же и что она твердости и удобности уступаетъ, ежели всѣ сіи три вещи въ строеніи совокупно сохранены быть не могутъ. При семъ случаѣ надлежитъ вкратцѣ упомянуть о назначенныхъ къ украшенію строенія частяхъ, а особливо о порядкахъ столбовъ, и что по силѣ оныхъ въ протчемъ разположеніи и украшеніи строенія учредить надобно, и оное рісунками изъяснить.

X.

X.

О приличныхъ или ко украшенію потребныхъ наукахъ.

Нѣкоторыя науки называются приличныя, понеже они всѣмъ ученымъ, особливо же статскимъ особамъ приличествуютъ: оныя суть на примѣръ Геральдіка, Генеалогія высокихъ фамиліи, и проч. Хотя въ такихъ ученіяхъ наиболше ради охоты упражняются, однакожъ въ разныхъ случаяхъ великая въ нихъ польза имѣется.

Сего ради правила Геральдіки въ краткомъ описаніи такъ предложить надлежитъ, чтобъ начало гербовъ, различныя оныхъ части, и въ нихъ употребительныя частицы вмѣстѣ съ ихъ украшеніями, цвѣтами, знаменованіями, и порядкомъ, по которому всякую частицу разположить должно, истолковать, и примѣрами

разныхъ

разныхъ гербовъ великихъ господъ и знатныхъ фамїлїи изъяснить.

Генеалогїя сама собою есть пространное, и, ежели на старинныя времена посмотрѣть, очюнь смѣшенное ученїе, но здѣсь токмо нужнѣишее разсуждать надлежитъ, и слѣдовательно только нынѣ владѣющїя фамїлїи Королеи и знатныхъ Князеи Европеискихъ обьявить; при чемъ полезно было бы и сїе показать, какїя требованїя или надежды которыи дворъ по силѣ своеи родословнои табели на какое Королевство или Княжество имѣетъ.

Къ симъ приличнымъ наукамъ можно такъ же и знанїе древностеи причесть купно съ оставшимися отъ оныхъ преизрядными диковинками, яко статуями, рѣзными драгоцѣнными каменьями, монетами и прочая, которое изъ древнеи Їсторїи, изъ употребленїи и обычаевъ народныхъ, и изъ

изъ стихотворныхъ описанїи языческихъ боговъ и храбрыхъ воиновъ истолковать надлежитъ.

А понеже Его Їмператорское Величество такихъ диковинокъ въ своеи раритетъ камерѣ предовольно имѣетъ: то можетъ Его Величество смотрѣнїемъ оныхъ въ маломъ времени довольное знанїе того получить, и потомъ о достоинствѣ и употребленїи такихъ собранїи самъ собою разсуждать.

XI.

О РАЗПОЛОЖЕНЇИ ДНЕИ И ЧАСОВЪ.

Понеже во всемъ наставленїи надлежитъ только знатнѣишихъ и важнѣишихъ вещеи означенныхъ наукъ смотрѣть, и о томъ стараться, чтобъ оныя наилегчаишимъ способомъ предложены были, то можетъ довольно быть, когда все наставленїе на два года предпрїято будетъ; Ибо въ семъ времени

времени можно все выше означенное окончать, ежели тѣ часы, которые здѣсь къ тому назначатся, отъ большой части на то употребить можно будетъ.

Въ недѣлѣ довольно будетъ пять дней къ наставленію опредѣлить, дабы случающіяся высокія дѣла въ восприятомъ порядкѣ толь меньше препятствовали: такъ же и на всякій день два или три часа довольны будутъ; по утру, ежели можно, два отъ 9 до 10 и отъ 11 до 12, да послѣ обѣда одинъ, на примѣръ отъ 3 до 4.

Самое разположеніе можно по всякія полгода перемѣнять. На примѣръ древнюю Історію и Географію можно въ первые полгода окончить, по томъ общія Політическія правила, или Математическія части. Но дабы какого ни будь изображенія употреблять можно было, то сообщаются здѣсь на первыя два полгода раздѣленія материи

материи въ таблицахъ, которыя по случающимся обстоятельствамъ употреблять надобно.

И такъ въ первые полгода можно взять древнюю Історію, такъ какъ выше означено; а Географію съ Математическими и Фvзическими науками на примѣръ слѣдующимъ порядкомъ.

ВО ВСЯКУЮ НЕДѢЛЮ ВЪ ПЕРВОМЪ ПОЛУГОДѢ.

	Первый день.	Вторый день.	Третій день.	Четвертый день.	Пятый день.
Отъ 9. до 10.	Древнюю Історію.	Фvзическія науки.	Географію.	Древнюю Історію.	Фvзическія науки.
Отъ 11. до 12.	Древнюю Історію.	Фvзическія науки.	Географію.	Древнюю Історію.	Фvзическія науки.
Отъ 3. до 4.	Географію.	Математику	Фvзическія науки.	Математику	Географію.

Сіе

Сїе нарочно такъ разположено, чтобъ первое до полудни только одно ученїе предлагалося, дабы одново часа къ тому довольно быть могло, а особливо когда оный не много продолжится: Второе чтобъ по полудни наибольше такїя вещи случалися, за которыми бы не чювствительно и не отягощая вниманїе вмѣсто одново два часа пробавиться можно было: Третїе чтобъ послѣдней день безъ помѣшательства въ разположенїи, ежели надобно будетъ, оставить можно было. А когда ради прїятныя перемѣны захочется передъ полуднемъ двѣ вещи показать, то на послѣ полуденное время или на другой день назначенныя науки легко туды перенесть можно.

Въ другомъ полугодѣ древняя Їсторїя выключается, а вмѣсто оныя полагается новая статская Їсторїя, начавъ отъ чюжестранныхъ но пограничныхъ государствъ; по томъ вмѣсто

Географїи общая Полїтїка, а вмѣсто Математики начало Фортїфїкацїи; на примѣръ такимъ порядкомъ:

ВО ВСЯКУЮ НЕДѢЛЮ ВО ВТОРОМЪ ПОЛУГОДѢ.

	Первый день.	Вторый день.	Третїи день.	Четвертый день.	Пятый день.
Отъ 9. до 10.	Общая Полїтїка.	Новая Їсторїя.	Начало Фортїфїкацїи.	Общая Полїтїка.	Повторенїе Математики.
Отъ 11. до 12.	Общая Полїтїка.	Новая Їсторїя.	Начало Фортїфїкацїи.	Общая Полїтїка.	Повторенїе Математики.
Отъ 3. до 4.	Начало Фортїфїкацїи.	Повторенїе Географїи.	Новая Їсторїя.	Повторенїе Фυзическихъ наукъ.	Начало Фортїфїкацїи.

Третїе полгода можно къ довершенїю того употребить, что въ двухъ первыхъ полугодахъ ради многихъ высокихъ препятствїи окончать не возможно

можно было ; потомъ къ Архітектурѣ гражданской, и къ началу полевой Фортіфікаціи ; а напослѣдокъ къ такъ называемымъ приличнымъ наукамъ, о которыхъ таблицу въ свое время здѣлать надлежитъ.

Четвертое полгода оставляется весма къ особливой статской и военной наукѣ ; только чтобъ при томъ новая статская Історія, а особливо о Россійскомъ государствѣ, пространнѣе толкована была. Такожде и сіе не безъ великія пользы и увеселенія будетъ, ежели Его Імператорское Величество въ двухъ послѣднихъ полугодахъ, и впредь по томъ, дѣла великихъ Міністровъ и Генераловъ, такъ же и житія великихъ Королей съ два часа на всякій день предъ собою читать всемилостивѣйше повелитъ.

МНѢНІЕ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА АРХІЕПІСКОПА НОВГОРОДСКАГО,

каковымъ образомъ и порядкомъ надлежитъ багрянороднаго отрока наставлять въ христіанскомъ законѣ.

Отроку къ владѣнію народа растущему, или уже владѣющему, духовное наставленіе содержится, по моему мнѣнію, въ слѣдующихъ предложеніяхъ, или сказаніяхъ.

I. Показать подобаетъ, яко есть богъ, дабы иногда въ свободномъ и никаковому человѣческому суду не подлежащемъ пребываніи, не вкралась во умъ безумная мысль сія : НѢСТЬ БОГА : Сіе же показуется слѣдующими доводами.

1. Отъ разсужденія вещей видимыхъ, небесныхъ, земныхъ, водныхъ, воз-

душныхъ: то есть, стихiи самыхъ, и изъ нихъ сложенныхъ свѣтилъ небесныхъ, земныхъ сокровищъ, древесъ и зелiи различныхъ, животныхъ, и собственно состава тѣла человѣческаго.

2. Отъ разсужденiя не видимои, но вѣдомои человѣческои души.

3. Отъ разсужденiя человѣческои совѣсти, которая добрыми дѣлами радуется, а ѕлыми уязвляется и смущается, таиною нѣкоею силою ощущая быти судiю всевидящаго.

4. Отъ свидѣтельства всѣхъ повсюду народовъ, всегда божество вѣровавшихъ и вѣрующихъ.

5. Отъ показанiя начала мiра сего, которое удобнѣ показуется отъ начатковъ могихъ государствъ, изобрѣтенныхъ различныхъ художествъ и ученiи, и отъ произведенiя народныхъ языковъ.

II. Когда же видимыя и не видимыя вещи

вещи разсуждаемъ, ясно познаемъ, не токмо яко есть богъ, но и яко есть онъ всесильныи, премудрыи, преблагiи, и праведныи, начала не имущiи, и безконечныи, не вещественныи, вездѣ сущiи, и всевѣдыи, и вся премудрѣ управляющiи.

III. А отъ того является, что требуетъ богъ отъ разумнои твари своеи человѣка, дабы почиталъ и славилъ его человѣкъ, яко творца, и общаго всѣхъ вседержителя, почиталъ же бы и славилъ его человѣкъ такимъ образомъ, каковыи пристоиныи есть таковому и толикому богу, каковыи и коликiи отъ созданныхъ имъ твареи познавается: а имянно: Почиталъ бы и славилъ его человѣкъ, исповѣданiемъ силы, премудрости, промысла, и прочiихъ божественныхъ своиствъ его; такожъ и творенiемъ добрыхъ дѣлъ, совѣстiю похваляемыхъ, и отчаянiемъ дѣлъ ѕлыхъ, совѣстiю осужда-

осуждаемыхъ, и все то дѣлалъ бы человѣкъ не внѣшнимъ токмо видомъ, но и внутреннимъ духомъ, всѣмъ сердцемъ, всею душею, всѣмъ помышленiемъ.

IV. И понеже есть богъ преблагiи и праведныи, любящiи и награждающiи благотворенiя, ненавидящiи, судящiи и казнящiи ѕлодѣянiя: А многiи добродѣтельнiи человѣцы въ жизни сеи не награждаеми, инiи же и напаствуеми, до кончины своеи пребываютъ, и вопреки, многiи безсовѣстнiи ѕлодѣи, не токмо не наказуемiи, но и во всякомъ довольствѣ и радости живутъ, даже до смерти своеи, того ради явственно отъсюду познавается, что кромѣ сего земнаго житiя нашего, остается намъ другiи по смерти животъ, когда и добрiи не лишатся возмездiя, и ѕлiи мученiя не избѣгнутъ: А если бы другiи по смерти животъ не былъ, то бы не былъ богъ

благiи и праведныи, оставляя добрыхъ безъ награжденiя, а ѕлыхъ безъ наказанiя: чего и мыслить ужасно.

И въ сихъ четырехъ предложенiяхъ, заключается богословiя нарицаемая естественная или натуральная, и природная: понеже вся сiя предлагаемая можетъ человѣкъ познать и увѣрить природнымъ своимъ разумомъ. Естественная же сiя богословiя производитъ насъ и къ поисканiю высочаишеи богословiи отъ бога откровеннои, которая вящше показуетъ о существѣ божiи, и о волѣ его, и о вѣцѣ будущемъ, и о пути спасенiя нашего. Произвожденiе же сiе таковое есть.

V. Предложить первѣе подобаетъ нѣкiя ѕлочестiя таковыя, которыя природнымъ разсужденiемъ ясно обличаются, яко непристоиныя, паче же и противныя богу таковому, каковыи и коликiи отъ созданiя познаваемъ

есть, на примѣръ: ересь Антіномовъ, которіи законъ божіи яко не пристоиныи отвергали, Маніхеовъ, которіи два начала, ѕлое и доброе вѣровали, и Анѳропоморфітовъ, которіи буесловили о бозѣ, будто онъ имѣетъ подобныя тѣлесному составу нашему уды, и члены, и сими примѣрами покажется, какъ то и сама естественная богословія обличаетъ богочестіе богу непристоиное и противное, и подаетъ вину искать истиннаго богочестія.

VI. Потомъ разсмотримъ вся въ мірѣ семъ бывшая, и нынѣ сущая богочестія, или законы, кромѣ Хрістіанскихъ исповѣданіи: Суть же слѣдующыя.

1. Языческое многобожіе бывшее до Хрістова пришествія во всемъ мірѣ, кромѣ единыхъ Іудеи, тако во и до селѣ въ нѣкіихъ есть Індіи странахъ обрѣтающееся хотя не много.

2.

2. Ученіе Алкорана Магометанское, безмѣрныя міра страны нынѣ наполняющее.

3. Пребезумное ѕловѣріе нынѣшнее Жидовское, во многихъ народахъ разсѣянное.

Прочія законы, если которыя обрѣтаются, яко на примѣръ, Татаръ Сибирскихъ, и Лапонцовъ мощно прилучить къ Ідолопоклонству Языческому, ибо хотя и инныхъ боговъ имѣютъ, и разныхъ отъ древнихъ боговъ Еллинскихъ, однако же подъ едино разсужденіе подходятъ. О Тангуцкомъ богочестіи, котораго и Калмыки держатся, до селѣ мы не могли получить подлиннаго извѣстія, а великая того нужда есть, дабы мы могли, обличая ихъ суемудріе, лучше имъ показать истинну богомудрія Хрістіанскаго.

Сія же вся богочтенія или законы, не трудно яко ложныя и богу неприличныя разрушить, разсуждая всякое

по

по единому, отъ познаваемои во тварехъ божіеи силы, премудрости, и прочая.

VII. По разрушеніи же не правыхъ оныхъ законовъ, надлежитъ разсуждать ученіе Христіанское изъ основательныхъ его книгъ ветхаго и новаго завѣта слѣдующими образы.

1. Усматрѣвая какъ наше священное писаніе глаголетъ о существѣ, силѣ, премудрости, святынѣ, благости, правдѣ, вѣчности, и вездѣсущіи, и о прочіихъ своиствахъ божіихъ, и тотъ часъ явится отъ многихъ писанія словесъ, что Христіане не только ничего о бозѣ не произносятъ, что бы ему не пристоино было, но весма высокое проповѣданіе, и каковое прилично богу имѣютъ.

2. Усматрѣвая, каковое опредѣляется въ писаніяхъ нашихъ чествованіе богу: и покажется весма богу пристоиное. Понеже писанія наша преда-

предаютъ, что богъ не довольствуется единымъ внѣшнимъ и тѣлеснымъ нашимъ поклоненіемъ, но требуетъ сердечнаго, внутренняго, духовнаго: яко и самъ не вещественный духъ есть.

3. Усматрѣвая, каковые писаніе наше предаетъ намъ законы и заповѣди, о твореніи дѣлъ благихъ, и ошаяніи ѕлодѣяніи, и со удивленіемъ увидимъ, коликую намъ узаконяетъ святыню, повелѣвая любить бога отъ всея души, всею крѣпостію, и всѣмъ помышленіемъ, и заповѣдуя любить ближняго, яко самаго себе, не токмо не похищать чуждаго, но еще и отъ своего подавать неимущему: не токмо доброжелательнымъ другомъ, но и врагомъ нашимъ благотворить, и не токмо дѣломъ ѕла не исполнять, но и отнюдь сердцемъ не хотѣть и не желать. И сія тако усматрѣвая, увидимъ ясно, что основательное Христіанскаго богомудрія писаніе есть прямое

мое и сущее самаго бога слово. Понеже никогда никто отъ мудрецовъ не Христіанскихъ, такъ пристоино, и высоко о бозѣ, и его чествованіи, и о узаконенныхъ отъ него намъ благотвореніяхъ, не говорилъ и говорить не моглъ.

VIII. Сверхъ того востребуетъ доброе и спасительное любопытство и другихъ доводовъ, которыми писаніе наше, яко самаго бога слово есть, свидѣтельствуется, и предлежатся слѣдующіе.

1. Древность: никто бо не можетъ показать тако древняго книгописца, которыи бы моглъ быть не токмо древнѣишіи отъ Моvсеа, но и современныи Моvсею.

2. Чудное сего писанія сохраненіе: понеже ниже частымъ рода Іудеискаго отъ бога отступленіемъ, ниже преселѣніемъ, плѣненіемъ, и разореніемъ народа онаго писаніе сіе не погибло

гибло, (какъ безчисленныя погибли книги Языческія) но еще и на многія языки переводами перешло, и безмѣрно во всемъ свѣтѣ умножилося.

3. Премногія въ Языческихъ книгахъ слѣды, которыя показуютъ, яко все истинно есть, что Моvсеи, и по немъ прочіи писанія нашего Авторы написали о созданіи міра, о прельщеніи перваго человѣка, о всемірномъ потопѣ, о многолѣтіи людеи до потопа бывшихъ, о многихъ и различныхъ дѣлахъ и дѣиствіяхъ, и о чудесѣхъ великихъ въ писаніи нашемъ повѣствуется.

4. Дивное ветхозавѣтныхъ книгъ, единои съ другою, такожъ и новозавѣтныхъ съ ветхозавѣтными согласіе. Не дивно было бы, если бы единъ писатель вся оныя книги писалъ, (хотя въ человѣческихъ писаніяхъ и рѣдко есть, дабы единъ Авторъ самъ съ собою вездѣ былъ согласенъ) но писали

писали многiи, и писали не дiалектическимъ порядкомъ и чиномъ, но какъ когда вина нѣкая позвала къ тому, о существѣ и свойствахъ божiихъ, о пришествiи Мессiи, о устроенiи отъ него спасенiя нашего, о волѣ божiи и заповѣдехъ, и прочая, и прочая, что довольно удивитися не возможно.

5. Пророчествъ явное и славное исполненiе. Оное на примѣръ, пророчество Патрiарха Iакова о имѣвшемъ быть царствiи въ колѣнѣ Iудовѣ, и о пребыванiи онаго царства до пришествiя Мессiина, и оное пророчество Данiилово о пришествiи и страданiи Христовѣ, и о отложенiи ветхозавѣтнаго священства: и прореченiе самого Христа, о разоренiи Iерусалима, и оное Пророка Малахiи, и другихъ предвозвѣстiе о обращенiи къ богу истинному Языковъ. И многая прочая написанная въ основательныхъ нашихъ книгахъ (которые не въ

въ единомъ нѣгдѣ углѣ хранимыя были, но безчисленно размножены) и такъ дѣломъ все прореченное исполнилося, что тому весь мiръ не можетъ не свидѣтельствовать. Отъ чего нельзя отнюдь усумнѣватися, что сiе есть писанiе сущее самаго бога слово, кто бо кромѣ единаго бога, можетъ прорещи, что съ какимъ человѣкомъ еще и не родившимся, или что съ какимъ народомъ здѣлается, по пяти сотъ лѣтъ, или по тысящи и болѣе;

6. Чудная весма, и всякаго удивленiя вышшая сила проповѣди Апостолской, какъ то, не многiи человѣцы, и тiи еще безсилнiи, убогiи и бѣднiи, не насильнымъ оружiемъ, не ухищреннымъ риторствомъ, но простою проповѣдiю, въ скоромъ времени, плѣнили во вѣру Христову безчисленныя народы, а противляющiися ученiю ихъ Iмператоры, указами, прещенiемъ и

и мученїемъ, и Фїлософы Еллїнскїи хитросшными своими писанїи прекословящїи, ничто же успѣли. Проповѣдали же Апостоли то, что въ писанїи содержится: и понеже видно что содѣиствовала имъ въ ихъ проповѣди не побѣдимая, то есть божїя сила, то не возможно не исповѣдать что писанїе наше есть слово божїе.

IX. И тако отъ Естественнои богословїи, правильнымъ происхожнїемъ доспѣли мы до богословїи откровеннои, понеже бо нельзя не вѣрить, (развѣ бы кто нарочно ожесточилъ сердце свое) что сїе писанїе есть слово божїе, какъ вышеписаннымъ доказательствомъ явилося, то все что въ писанїи семъ содержится, хотя природнымъ умомъ нашимъ и не постизаемо, должни мы принимать, яко отъ самаго бога намъ откровенное. И собранїе всѣхъ догматовъ, и заповѣдеи божїихъ въ писанїи

заключенныхъ, нарицается богословїя откровенная. Сїю богословїю мощно раздѣлить на двѣ части. 1. ЧАСТЬ О ВѢРУЕМЫХЪ. 2. ЧАСТЬ О ТВОРИМЫХЪ: Часть о вѣруемыхъ предаетъ догматы или ученїя таинственныхъ откровенїи божїихъ, о таинѣ, на примѣръ, Святыя Троицы, о воплощенїи сына божїя, о воскресенїи мертвыхъ: и проч. и проч. А часть о творимыхъ показуетъ и изъясняетъ заповѣди божїя въ Десятословїи Моусеовомъ кратко предложенная, а на многихъ писанїя мѣстахъ воспоминаемая, изъясняемая, и утверждаемая.

Обѣ же тѣ части предлагая подобаетъ воспоминать и различныя бывшїя, и нынѣ сущїя во Хрїстїанѣхъ расколы и ереси, которыя сеи или оныи догматъ вѣры, сїю или оную заповѣдь закона божїя развращаютъ, и которыхъ ересеи не возможно изобличить естественною богословїею, надлежитъ изобличить откровенною, здѣ

здѣ же мѣсто будетъ и о церковныхъ преданїяхъ : такожъ о соборахъ, и книгахъ учительныхъ, и понеже Іудее прїемлютъ ветхозавѣтныя книги, а Магометане и ветхозавѣтныхъ, и новозавѣтныхъ, по большей ихъ части, не отмещутъ. Того ради. хотя обое сїе зловѣрїе разорять мощно богословїею естественною, (какъ выше подъ числомъ VI. помянулося) мощно еще и надлежитъ показать ихъ невѣрїе, и нашу купнѣ истинну откровенною богословїею ясно изъ священныхъ писанїи доводя, яко обѣщанныи Мессїа уже пришелъ, и яко, онъ богъ и человѣкъ есть, и судити имать живыхъ и мертвыхъ, и прочая.

И таковымъ здѣ предложеннымъ способомъ, истинное Хрїстїанское богочестїе отроку показать, и его въ томъ утвердить, по моему мнѣнїю не трудно.

* *
*

10 р